

СОЦИОЛОГИЯ О ПРОБЛЕМАХ РОЖДАЕМОСТИ

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013

ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАКА И РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИИ

Синельников А. Б.

*Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
(119 234, Россия, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1. стр. 33)*

E-mail: sinalexander@yandex.ru

Аннотация. В России, как и в других развитых странах, число зарегистрированных браков уменьшается, а число сожительства и частота разводов увеличиваются. Шансы разведенных женщин на новый законный и прочный брак невелики. Повторные браки распадаются не реже, чем первые браки. Все это ведет к дальнейшему снижению рождаемости.

В статье на данных выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, проведенного Росстатом РФ в 2017 г., показано, что женщины, состоящие в зарегистрированном браке, к концу репродуктивного возраста имеют больше детей, чем женщины, состоящие в незарегистрированных партнерствах. Женщины, состоящие в повторном законном браке, имеют больше детей, чем состоящие в первом браке. Но даже у них среднее число рожденных детей значительно меньше того минимума, который необходим для простого замещения поколений. Лишь одна из каждых пяти женщин репродуктивного возраста, у которых прекратился первый брак, на момент опроса состояла в законном браке. Среднее число детей у женщин, состоящие в незарегистрированных союзах больше, чем у никогда не состоявших в браке и у разведенных, но меньше, чем у замужних. Сомнения в надежности отношений с неофициальными партнерами приводят к откладыванию рождения детей.

Демографическая политика в России до 2018 г. была направлена главным образом на стимулирование вторых и последующих рождений в уже существующих семьях, а не на создание новых семей. Только в 2018 г. были введены значительные пособия на первых детей в возрасте до полутора лет. Однако создание семьи начинается не с рождения ребенка, а со вступления в законный брак. По мнению автора, необходимо стимулировать регистрацию браков.

Ключевые слова: первый брак, повторный брак, законный брак, зарегистрированный брак, незарегистрированный брак, развод, число детей на 100 женщин, демографическая политика.

Основная причина депопуляции (естественной убыли) населения и старения его возрастной структуры — неполное замещение поколений. Оно имеет место не только при однодетности, когда на одного ребенка приходится двое родителей и четверо прародителей (дедов и бабушек), но и при двухдетности, хотя и в меньшей степени. Даже если подавляющее большинство супружеских пар имеют потребность в двух детях, не все могут реализовать эту потребность. Одни женщины теряют способность к деторождению после первых родов, другие не решаются родить второго ребенка из-за плохих отношений с мужьями и по иным причинам.

С учетом соотношения полов среди новорожденных (105–106 мальчиков на 100 девочек), а также смертности в детских и молодых возрастах, для простого заме-

АО)¹. Расчеты показали, что на 100 женщин 40–44 лет приходится 148 рожденных детей (в таком возрасте число детей практически является итоговым, с учетом уровня рождаемости в самом конце репродуктивного периода оно может составить не более 150:100), а на 100 состоящих в законном браке женщин данного возраста — 181 (для зарегистрированных первых и повторных браков, вместе взятых). Поправочный коэффициент: $181:148 = 1,22$.

Критическое итоговое число детей на 100 замужних женщин: $210 \times 1,22 = 256$. Этот показатель может складываться из следующего условного распределения женщин по итоговому числу рожденных детей: 3% — бездетных, 12% — с одним ребенком, 30% — с двумя детьми, 40% — с тремя, 13% — с четырьмя и 2% — с пятью и более детьми. Но по данным РПН-2017 реальное распределение выглядит иначе (табл. 1).

Таблица 1.

Условное (необходимое для простого замещения поколений) и реальное распределение замужних женщин 40–44 лет по числу рожденных детей, %

Table 1.

Conditional (necessary for simple replacement of generations) and real distribution of married women aged 40–44 by the number of ever born children, %

Тип распределения	Число рожденных детей, %						Всего	Число детей на 100 женщин
	ни одного	один	два	три	четыре	пять и более		
Условное	3	12	30	40	13	2	100	256
Реальное	3	34	46	14	2	1	100	181

Источник: расчеты автора по данным РПН-2017.

щения поколений критическое итоговое число рожденных детей должно составлять не менее 210 детей на 100 женщин, включая незамужних. В расчете на 100 замужних этот показатель должен корректироваться поправочным коэффициентом, который можно рассчитать по данным Выборочно-го наблюдения репродуктивных планов населения (РПН-2017), проведенного Росстатом во всех субъектах РФ (кроме Ненецкой автономной области, Республики Калмыкии, Магаданской области и Чукотского

Поскольку критическое среднее число детей на одну замужнюю женщину ближе к 3, чем к 2, то почти при любом условном распределении кроме фантастических вариантов с высокой долей (25% и более) многодетных семей с 5 и более детьми, которые «не вписываются» в современный

¹ Опрошено 15021 лиц: 8074 мужчин 18–60 лет и 6947 женщин 18–44 лет. См. Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения за 2017 год. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (дата обращения 01.04.2019)

образ жизни [1. С. 55–59; 2. С. 357–366], простое замещение поколений обеспечивается тогда, когда более половины полных семей, закончивших свое формирование, имеют не менее трех детей.

В данном примере условного распределения суммарная доля замужних женщин с тремя и более детьми составляет 55%, а в реальном — лишь 17%, т.е. в три раза меньше. Отсутствие у большинства семей потребности в трех детях — главная причина низкой рождаемости и депопуляции в России.

Модальным типом семьи для обеспечения простого замещения поколений должна быть трехдетная семья. Но реальный модальный тип — это двухдетная, т.е. малодетная семья, да и то лишь для замужних. Распределение по итоговому числу детей зависит от брачного статуса женщин (табл. 2).

На 100 женщин, состоящих в первом законном браке, приходится 177 детей. Модальный тип такой семьи — двухдетность (45%). На 100 женщин, состоящих в т.н. «гражданском», т.е. незарегистрированном браке, приходится 136 детей. Модальный тип таких семей — однодетность (46%). Они занимают промежуточное положение между законными супружескими парами и женщинами, никогда не состоявшими ни в законном, ни в «гражданском» браке. Модальный тип детности для этого брачного статуса — бездетность (57%). Остальные 43% все же родили детей (как правило, одного ребенка).

На 100 женщин, состоящих в законном повторном браке, приходится 198 детей. Это больше, чем в первом браке, но намного меньше уровня простого замещения поколений (256 детей на 100 замужних женщин). Модальный тип детности у них —

Таблица 2.

Распределение женщин 40–44 лет с разным брачным статусом по числу рожденных детей, %

Table 2.

Distribution of women aged 40–44 with different marital status by the number of ever-born children, %

Брачный статус	Всего женщин, %	В том числе с количеством рожденных детей				Всего детей на 100 женщин
		0	1	2	3 и более	
в первом зарегистрированном браке	100	3	37	45	15	177
в первом незарегистрированном браке	100	18	46	26	10	136
никогда не состояли в браке (зарегистрированном или нет)	100	57	37	5	1	51
в повторном зарегистрированном браке	100	5	23	48	24	198
в повторном незарегистрированном браке	100	5	48	32	15	169
не состоят, но раньше состояли в зарегистрированном браке	100	9	56	28	7	135
не состоят, но раньше состояли в незарегистрированном браке	100	28	51	18	3	95
ВСЕГО	100	11	44	34	11	148
в том числе с опытом прекращения брака	100	9	50	31	10	146

Источник: Расчеты автора по данным РПН-2017.

двухдетность (48%). Трех и более детей родили 24% женщин. Их в два раза меньше, чем двухдетных и более, чем вдвое меньше, чем это необходимо для простого замещения поколений.

На 100 женщин, состоящих в повторном «гражданском браке», приходится 169 детей — меньше, чем в первом законном браке (177). Модальный тип детности для данного брачного статуса — однодетность (48%). По числу детей женщины, живущие с новым «гражданским» мужем, находятся почти посредине между теми, у кого повторный брак зарегистрирован и теми, у кого законный брак прекратился, а на момент опроса не было и «гражданского» супруга. На 100 женщин с этим брачным статусом приходится 135 детей. Модальный тип детности — однодетность (56%) — в данном случае это не только относительно, но и абсолютное большинство.

Еще ниже детность у женщин, которые в прошлом жили в «гражданском браке», а на момент опроса не состояли ни в каких формах «брачно-партнерского союза». На 100 таких женщин приходится лишь 95 детей, т.е. меньше одного ребенка на одну женщину. Модальный тип детности — однодетность (51%). Велика доля бездетных (28%). Женщины с данным брачным статусом занимают промежуточное положение между теми, которые когда-то имели законных мужей, и теми, у кого никогда не было ни законных, ни «гражданских» супругов. Для этого брачного статуса детность составляет лишь 51:100 — в 3,5 раза меньше, чем в первом зарегистрированном браке и в 4 раза меньше, чем в повторном законном супружестве. Большинство одиноких и разведенных матерей — однодетные [3. С. 24; 4. С. 83–84].

По мнению некоторых демографов распад браков в какой-то мере способствует повышению рождаемости за счет рождения детей в повторных браках [5]. Однако даже среди мужчин, имеющих опыт прекращения первого брака, лишь 29% состояли в новом законном браке, еще 18% — в «гражданском», а 52%, (более полови-

ны) так и остались одинокими, т.е. не имели ни новых супругов, ни даже постоянных партнеров². Среди женщин от 18 до 44 лет с опытом завершения первого супружества только у 19% были новые законные мужья, а у 12% — «гражданские» (рис. 1).

69% женщин репродуктивного возраста, имеющих такой опыт, не состояли на момент опроса ни в каких формах «брачно-партнерского союза». К 40–44 годам, т.е. к концу репродуктивного возраста, доля состоящих в законном повторном браке снижается до 17%, в «гражданском» — до 9%, а доля одиноких повышается до 74%. У женщин, имеющих детей, меньше шансов на повторный брак, чем у бездетных [6. С. 398], у вдов — меньше, чем у разведенных и разошедшихся. Но вдовы составляют 20% от суммарной численности одиноких женщин 40–44 лет, у которых прекратился первый брак, и не могут существенно понизить шансы на новое замужество по всей группе в целом.

Некоторые авторы объясняют неполную компенсацию разводов повторными браками тем, что не все мужчины и женщины создают новую полную семью сразу после распада первой семьи, т.е. их статус разведенных является временным [7. С. 81]. Но и второй брак не всегда сохраняется до конца жизни. Вероятности распада первого и повторного супружеского (или партнерского) союза примерно одинаковы [8. С. 76–77]. К тому же, многие разведенные находят себе новых спутников жизни, «уводя» чужих супругов.

Высокая доля одиноких среди мужчин и женщин, переживших прекращение первого брака, объясняется тем, что в их число входят не только люди, которые не смогли или не захотели вступить во второй брак, но также и те, у кого этот новый брак тоже распался.

На 100 женщин с опытом прекращения первого брака (включая как состоящих, так и не состоящих в новом законном или «гражданском» браке) приходится 146 детей (табл. 2). Это намного меньше, чем

² из-за произведенных при расчетах округлений сумма долей отличается от 100%

у женщин, чей первый брак сохранился до выхода из репродуктивного возраста, т.е. до 40–44 лет (177:100). Негативный репродуктивный эффект послеразводного безбрачия у большинства разведенных женщин явно перевешивает позитивный эффект повторных браков у меньшинства, которому удалось создать и сохранить новые полные законные семьи. Вступление в повторный «гражданский брак» такого эффекта не дает — среднее итоговое число детей в таких семьях меньше, чем у первоначальных пар.

В число рожденных детей входят все дети, как от этого брака, так и от предыдущих браков, а также от связей, которые сами матери браком не считают. В анкете исследования РПН-2017 был вопрос о том, все ли дети рождены от этого брака (варианты ответа — ДА, т.е. «все» и НЕТ, т.е. «не все»). К сожалению, не был предусмотрен ответ «никто». Для семей с двумя и более детьми ответ НЕТ может означать, что кто-то из детей — от этого брака, а кто-то — нет, либо что от этого, т.е. последнего, брака вообще никто не родился. Однозначно

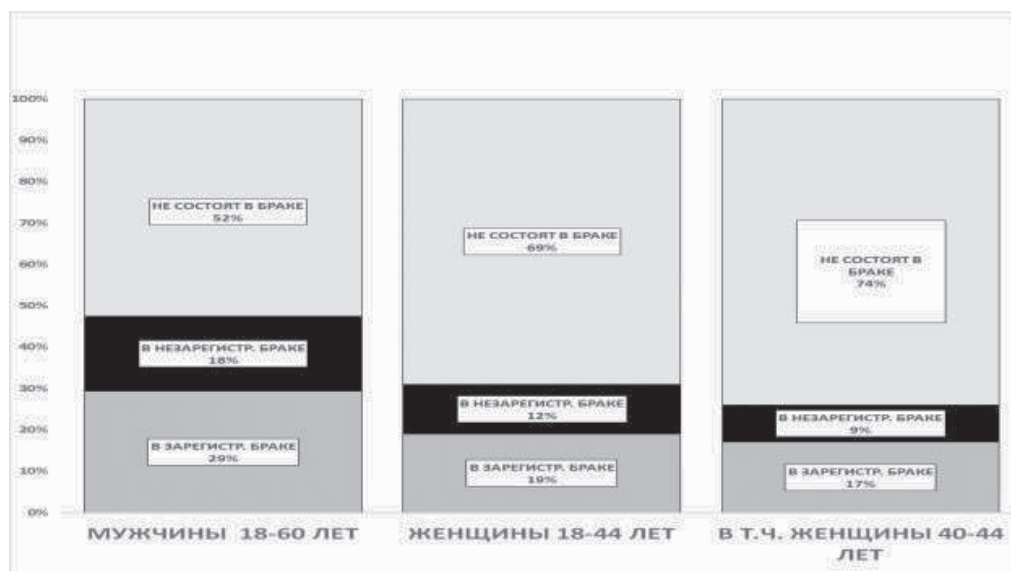


Рис. 1. Распределение мужчин и женщин с опытом прекращения первого брака по брачному статусу на момент опроса, % (Из-за округлений сумма долей может отличаться от 100%).

Fig. 1. Distribution of men and women with experience of the first marriage termination by marital status at the time of the survey, %

Источник: расчеты автора по данным РПН-2017.

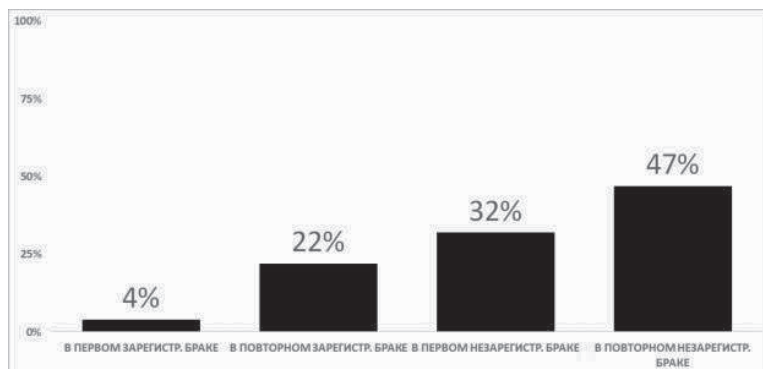


Рис. 2. Доля никогда не рожавших или родивших одного ребенка не от этого брака (партнерства), в% к числу женщин 40–44 лет, состоящих в зарегистрированном или незарегистрированном браке.

Fig. 2. The share of women who never gave birth or gave birth to one child not from the current marriage (partnership), as% of the number of women aged 40–44 in registered marriage or unregistered partnership.

Источник: расчеты автора по данным РПН-2017.

определить можно только происхождение единственных детей. Но и по таким данным видно, что от многих повторных браков, особенно если они не зарегистрированы, вообще никто не рождается (рис. 2).

Среди женщин 40–44 лет, состоящих в первом законном браке, 3% никогда не рожали, а 1% — родили по одному ребенку от добрачных связей (не с будущими мужьями). Т.е. 4% законных первых браков не дали никакого потомства. Это немного, но данный показатель для женщин этого же возраста, состоящих в повторном законном браке, достигает уже 22% (5% бездетных и 17% — с одним ребенком не от этого мужа).

Как это ни странно, но среди их ровесниц, состоящих в первом незарегистрированном браке, показатель еще выше — 32%, т.е. треть от общего их числа. 18% этих женщин вообще никогда не имели детей, а 14% — родили по одному ребенку не от нынешних партнеров, которых они считают своими первыми «гражданскими мужьями», а от кратковременных связей или от бывших сожителей, отношения с которыми эти женщины не рассматривают как брак, хотя бы и незарегистрированный.

Самый высокий показатель «репродуктивной неэффективности» брачных (или партнерских) союзов — у женщин 40–44 лет, состоящих в «незарегистрированном повторном браке». Почти половина из них — 47% либо никогда не имели детей (5%), либо родили по одному ребенку не от этого брака (42%). Если учесть, что еще 6% из них имеют по одному ребенку от нынешних «гражданских мужей», то суммарная доля бездетных и однопородных среди женщин с данным брачным статусом превышает половину от общего их числа (53%).

Все эти оценки «репродуктивной неэффективности» весьма занижены, так как из-за формулировки вопроса и вариантов ответа на него в анкете РПН-2017 среди женщин с несколькими детьми нельзя выделить тех, у кого все дети не являются родными для мужей или партнеров.

Лишь немногие из женатых мужчин (8%) откладывают рождение детей из-за сомнений в прочности отношений с законными супругами (рис. 3). Но среди мужчин, состоящих в «гражданском» браке откладывание рождения детей из-за сомнений в надежности отношений с партнерами происходит почти в шесть раз

чаще — в 46% случаев. Аналогичные показатели у женщин составляют 13% для замужних и 46% для состоящих в «гражданском браке», т.е. в три с половиной раза чаще, чем в ситуации, когда брак зареги-

стрирован. Подобные различия в зависимости от наличия или отсутствия брачного свидетельства характерны как для первых, так и для повторных браков.

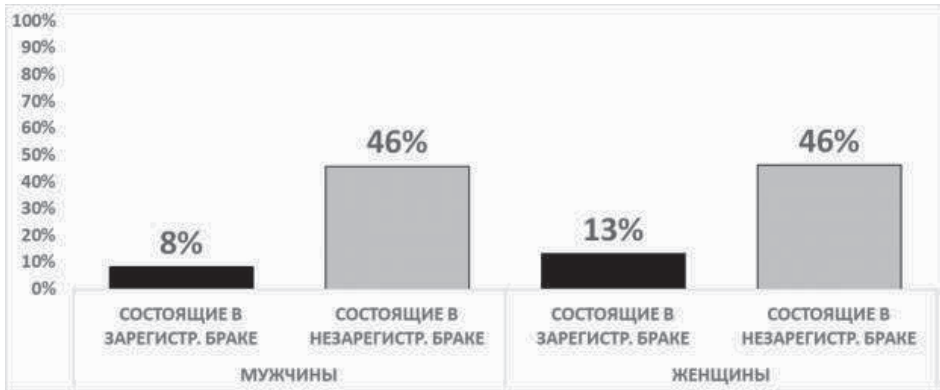


Рис. 3. Доля респондентов, откладывающих рождение детей из-за неуверенности в прочности брака (партнерства), в% к числу мужчин и женщин, ответивших на данный вопрос.

Fig. 3. The share of respondents postponing the birth of children due to doubts in the stability of marriage (partnership), as% of the number of men and women who answered this question

Источник: Расчеты автора по данным РПН-2017.

В 1972 г. Дарский Л. Е. писал: «заключение брака часто представляет собой процесс, растянутый во времени» [9. С. 47], т.е. пара какое-то время живет вместе, а потом регистрирует свой союз в ЗАГСе. С тех пор этот сценарий вступления в брак стал более массовым и социально приемлемым, как переходный период между одиночеством и нормальной семейной жизнью с законным супругом. По степени достижения целей, ради которых создается семья (избавление от одиночества, достижение счастья, рождение детей) сожители находятся между холостыми (незамужними) и женатыми (замужними) [10]. Но далеко не всегда это промежуточное положение является переходным этапом на пути к законному браку. По данным РПН-2017, даже в случае рождения ребенка лишь 36% женщин, состоящих в «незарегистрированном браке», намерены обязательно зарегистрировать его (рис. 4).

Это не означает, что все остальные жен-

щины, состоящие в «незарегистрированном браке», категорически против его регистрации. 20% из них считают, что при таких обстоятельствах регистрация брака желательна, 29% твердо заявляют, что даже и в этом случае не будут регистрировать брак, а 16% затрудняются ответить на этот вопрос³.

Намерения мужчин, состоящих в «незарегистрированном браке», относительно его регистрации очень близки к намерениям женщин с тем же брачным статусом (рис. 5). Как правило, гендерные различия не выходят за пределы статистической погрешности.

В России, как и в других развитых странах, на смену традиционному единобрачию (моногамии) приходит многобрачие (полигамия). Разумеется, речь идет не

³ Федеральная служба государственной статистики. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2017. Итоги наблюдения. Табл. 11, 12. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 21.03.2019)

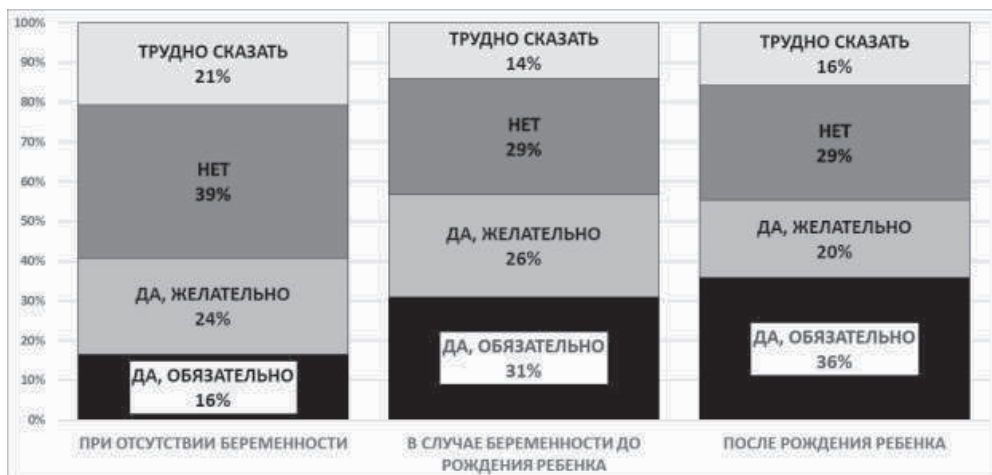


Рис. 4. Намерения женщин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его

Fig. 4. Intention of women in unregistered partnership to register it as marriage

Источник: рисунок построен по материалам РПН-2017 (табл. 11, 12). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения: 21.03.2019)

(Из-за округлений сумма долей может отличаться от 100%).

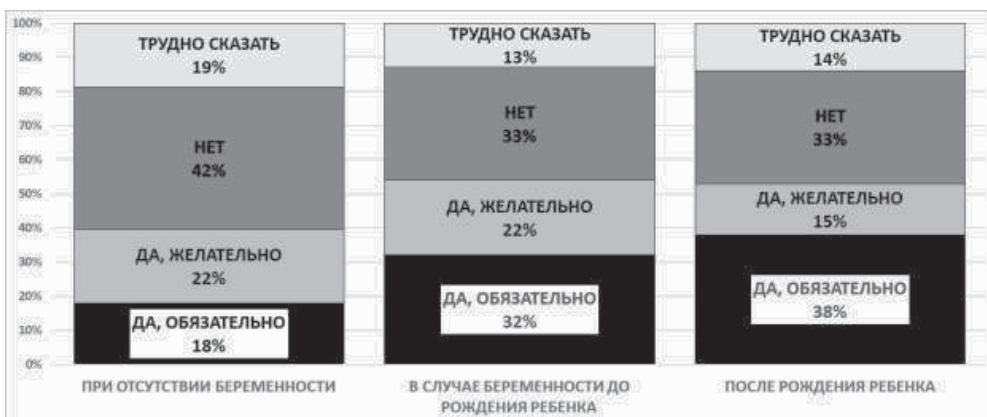


Рис. 5. Намерения мужчин, состоящих в незарегистрированном браке, зарегистрировать его.

Fig. 5. Intention of men in unregistered partnership to register it as marriage

Источник: график построен автором по данным РПН-2017. (Из-за округлений сумма долей может отличаться от 100%).

о параллельной полигамии (многоженство и многомужество), а о последовательном многобрачии, когда мужчины и женщины вступают в брак по нескольку раз, как правило, при жизни бывших супругов. В данном контексте понятие «многобрачие» тесно связано с брачно-семейным плюрализмом, т.е. с многообразием и социальной приемлемостью различных форм семьи, брака и брачно-семейного статуса (зарегистрированный брак, «гражданский брак», первичное и вторичное безбрачие, внебрачное материнство, добровольная бездетность, полное одиночество) [11. С. 11; 12. С. 78–80; 13. С. 18].

Мнение С.В. Захарова, Е.В. Чуриловой и В. Агаджаняна о положительном воздействии многобрачия на рождаемость [5] представляется отчасти обоснованным, но только в отношении законных повторных браков, которые отличаются самым высоким процентом двухдетности. Однако и в этих семьях преобладает двухдетная, а не трехдетная модель семьи. Поэтому и при фантастическом сценарии перехода всего мужского и женского населения к последовательному многобрачию с регистрацией всех браков не будет обеспечено простое замещение поколений. В действительности же в законном повторном браке состоят менее трети мужчин и менее пятой части женщин репродуктивного возраста, у которых прекратился первый брак.

Что же касается «гражданских» браков, то для них характерна более низкая детность, чем в законных браках. Даже в повторных «гражданских браках» более половины женщин 40–44 лет либо не имеют детей, либо имеют только одного ребенка, причем почти все эти единственные дети рождены от бывших мужей или сожителей.

Многобрачие и многообразие разных форм семьи и брака не решают проблему неполного замещения поколений, которая, в свою очередь, приводит к старению населения. Различия по среднему числу детей в зависимости от очередности брака и наличия или отсутствия его регистра-

ции не выходят за рамки малодетности. Можно согласиться с мнением В.А. Борисова, что проблему повышения рождаемости, от чего зависит уровень замещения поколений и степень старения населения, лучше решать при сохранении традиционной формы брачного союза [14. С. 208], т.е. единобрачия, как нормативного типа семьи.

Демографическая политика в России до недавнего времени была направлена главным образом на стимулирование вторых и последующих рождений в уже существующих семьях. Предполагалось, что стимулировать создание новых семей не имеет смысла: в первый брак и так вступают почти все здоровые мужчины и женщины, причем у подавляющего большинства супружеских пар рождается хотя бы один ребенок. Исключений из этого правила было немного. По данным РПН-2017 лишь 3% среди женщин 40–44 лет, состоящих в законном первом браке, никогда не рожали (в повторном браке — 5%). Чаще всего отсутствие детей вызвано проблемами с репродуктивным здоровьем. Поэтому в данном отношении меры материального стимулирования рождаемости не имеют особого смысла.

В советское время показатели вступления в первый законный брак и рождения первенцев были стабильными и очень высокими. Сокращение рождаемости происходило за счет вторых и последующих детей. Однако демографический кризис 1990-х годов связан также и с резким падением частоты заключения браков, что сопровождалось значительным уменьшением показателей первых рождений [4. С. 62–66, 151–152]. Тем не менее, закон о материнском капитале, принятый в 2006 г., предусматривал предоставление этого капитала матерям, родившим второго ребенка после 1 января 2007 года. Те, у кого вторые дети родились до 2007 г., могли получить капитал только на третьего или четвертого и т.д. ребенка, если он родился в 2007 г. или позже. В любом случае федеральный материнский капитал предоставляется только один раз, хотя стиму-

лизовать надо рождение нескольких детей в подавляющем большинстве семей. Это объясняется не демографическими соображениями, а ограниченностью государственных бюджетных средств.

Правда, впоследствии в большинстве субъектов РФ были введены региональные материнские капиталы для семей, в которых родился третий ребенок. Но их размеры в несколько раз меньше федерального материнского капитала, хотя для обеспечения простого замещения поколений сильнее всего не хватает семей с тремя и более детьми. Но в наше время следует стимулировать уже и первые рождения, показатели по которым намного ниже возможного максимума.

С 1 января 2018 г. были введены пособия на первого ребенка в возрасте до полутора лет для семей, в которых душевой денежный доход не превышал 1,5 региональных прожиточных минимумов. Размер пособия в 2018 г. в разных регионах РФ составлял от 8 до 22 тысяч рублей, а в среднем по стране — около 11 тысяч. Пособие на второго ребенка установлено в таком же размере, как и на первого. Разница состоит в том, что пособие на второго ребенка выплачивается из средств материнского капитала, а на первого ребенка этот капитал не предоставляется.

С 1 января 2020 г. ценз, дающий право на пособие, будет повышен до двух региональных прожиточных минимумов. Это даст право на его получение примерно 70% семей, в которых рождаются первые и вторые дети [15]. Это очень целесообразная, хотя и сильно запоздавшая мера демографической политики. Первые два года после появления первенца семья находится в тяжелых условиях. Пока молодые супруги не имели детей, у них было время и деньги на отдых и развлечения. Когда рождается первый ребенок, свободного времени вообще не остается, во всяком случае, у матери. Кроме того, в такое время доходы семьи резко сокращаются, потому что мать надолго перестает работать. А расходы намного увеличиваются — правильный уход за маленькими детьми

стоит больших денег. Столкнувшись с этими трудностями, многие молодые супруги, которые прежде собирались иметь нескольких детей, решают ограничиться одним. Недавно введенные пособия на первых детей несколько облегчают жизнь родителей хотя бы в материальном аспекте. Это может иметь определенный демографический эффект.

Пособия на первых детей следовало ввести еще в 1990-х годах, когда частота их рождений стала снижаться, а возраст матери при рождении первенца начал повышаться. Откладывание первых рождений стало широко распространенной практикой, как для законных, так и особенно для «гражданских» супругов, многие из которых регистрируют свой брак только после наступления беременности. Впрочем, как показывают данные РПН-2017, даже в случае рождения детей, далеко не все «гражданские» супруги оформляют свой союз в ЗАГСе (рис. 4 и 5).

Снижение числа первых рождений тесно связано с уменьшением числа браков. Некоторые демографы считают, что уменьшение числа законных браков и высокая частота их распада при низкой степени компенсации разводов повторными зарегистрированными браками означает не кризис, а модернизацию социального института семьи вообще и брака, как основы семьи [13. С. 18]. По их мнению, эта модернизация выражается в переходе значительной части населения от законных браков к неофициальным «партнерским союзам» и от преобладающего единобрачия к многобрачию, как официальному, так и неофициальному, однако это не оказывает негативного влияния на рождаемость, и даже может влиять на нее позитивно, за счет рождения детей в повторных браках и вне зарегистрированного брака [5].

Данные, приведенные в этой статье, показывают, что женщины, состоящие в законных повторных браках, к концу

репродуктивного возраста действительно имеют несколько больше детей, чем состоящие в законном первом браке. Но лишь одна из пяти женщин, имеющих опыт прекращения первого брака, создает новую полную законную семью, которая сохраняется до выхода из репродуктивного возраста. У женщин, состоящих в так называемых незарегистрированных повторных браках, итоговое число рожденных детей меньше, чем у состоящих в первом законном браке. Еще меньше детей (в среднем) имеют те женщины, у которых первая семья распалась, а новую создать не удалось или она тоже не сохранилась. А самые низкие показатели детности — у женщин, которые никогда не были замужем. Некоторые из них рожают, но, как правило, один раз.

Если семья — это дом, то брак — его фундамент, а дети — первые, вторые и все последующие — этажи, построенные на этом фундаменте. По данным исследования «Религия-семья-дети», проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ им.

М.В. Ломоносова в 2003–2006 гг. и охватившего 1085 респондентов, у 93% из них семейный образ жизни в большой или в очень большой степени ассоциируется с наличием законного супруга [6. С. 521]. Строить дом на непрочном фундаменте или увеличивать этажность столь шаткого здания рискованно. Данные РПН-2017 показывают, что неуверенность в прочности отношений с гражданскими мужьями и женами приводят к откладыванию рождения детей в несколько раз чаще, чем аналогичные сомнения в отношениях с законными супругами.

Диапазон мер демографической политики в России расширился. В настоящее время к ним относится также и стимулирование рождения первенцев. Следует расширить этот диапазон еще больше, чтобы стимулировать вступление в законный брак, как первый шаг к созданию семьи. Пропустить этот шаг — то же самое, что строить дом без фундамента.

Литература и Интернет-источники

1. **Ачилъдиева Е. Ф., Синельников А. Б.** Многодетная семья в современной России // *Семья в России*. — 1994. — № 2. — С. 55–59.
2. *Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений о семье и о себе / Отв. ред. А. И. Антонов.* — М.: КДУ, 2009. — 380 с.
3. **Синельников А. Б.** Новые тенденции структурных изменений семьи // *Семья в России*. — 1996. — № 2. — С. 17–29.
4. *Население России 2015: двадцать третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. С. В. Захаров* — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 360 с.
5. **Захаров С. В., Чурилова Е. В., Агаджанян В.** Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // *Демографическое обозрение*. — 2016. — Т. 3. — № 1. — С. 35–51. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://demreview.hse.ru/article/view/1762/2485> (дата обращения 31.03.2019).
6. *Семейно-детный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования: монография / А. И. Антонов, А. Б. Синельников, Е. Н. Новоселова [и др.]* — М.: ИНФРА-М., 2018. — 540 с.
7. **Чурилова Е. В.** Состав и благосостояние неполных семей в России // *Социологические исследования*. 2015. — № 3. — С. 78–81.
8. *Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. Захаров С. В.* — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 428 с.
9. **Дарский Л. Е.** Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. — М.: Статистика, 1972. — 208 с.
10. **Синельников А. Б.** Семья и брак: кризис или модернизация? // *Социологический журнал*. — 2018. — Том. 24. — № 1. — С. 95–113. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (дата обращения 22.04.2019).
11. **Van de Kaa D. J.** (1987). Europe's second demographic transition // *Population Bulletin*. 42(1): 1–59.
12. **Klinenberg Eric** (2012). *Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone.* New York, Penguin Books. — 273 pp.
13. **Вишневецкий А.** Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида «Homo sapiens» // *Демографическое обозрение*. — 2014. — Том 1. — № 1. — С. 6–33. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548> (дата обращения 31.03.2019).
14. **Борисов В. А.** Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды / Редактор-составитель А. И. Антонов. — М.: «NOTA BENE», 2007. — 752 с.
15. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года.* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 30.03.2019)

Финансирование:

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-01037.

Для цитирования:

Синельников А. Б. Трансформация брака и рождаемость в России. // *Народонаселение*. — 2019. — № 2 — С. 26-39, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013

Сведения об авторе:

Синельников Александр Борисович, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского Государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sinalexander@yandex.ru

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013

TRANSFORMATION OF MARRIAGE AND FERTILITY IN RUSSIA

Alexander B. Sinelnikov

*Lomonosov Moscow State University
(1–33 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119234)*

E-mail: sinalexander@yandex.ru

Abstract. *In Russia, as in other developed countries, the number of registered marriages is decreasing, and the number of cohabitations and divorces is increasing. Chances of divorced women entering into a new legal and stable marriage are low. Remarriages are no more stable than the first marriages. All this leads to a further decrease in the birth rate.*

On the basis of the data from the sample survey of reproductive plans of the population conducted by the Federal State Statistics Service in 2017, the author shows that women in registered marriages have more children by the end of the reproductive age than women in unregistered partnerships. Women who remarried have more children than in the first marriage. But even they have the average number of children significantly less than the minimum required for a simple replacement of generations. Only one in five women of reproductive age, who ended their first marriage, was in legal marriage at the time of the survey. The average number of children of women in unregistered unions is higher than that of never married and divorced women, but less than that of married women. Doubts about the reliability of relationships with unofficial partners lead to postponement of giving birth to children.

The demographic policy in Russia up to 2018 was mainly aimed at stimulating second and subsequent births in existing families, rather than creating new ones. Only in 2018 there were introduced significant benefits for children under the age of one and a half years. However, creation of a family begins not with the birth of a child, but with the entry into a legal marriage. According to the author, it is necessary to encourage registration of marriages.

Keywords: *first marriage, remarriage, legal marriage, registered marriage, unregistered marriage, divorce, number of children per 100 women, demographic policy.*

References and Internet sources

1. Achildieva E. F., Sinelnikov A. B. *Mnogodetnaya sem'ya v sovremennoy Rossii* [Family with many children in modern Russia]. *Sem'ya v Rossii* [Family in Russia]. 1994. No 2. P. 55–59. (in Russ.)
2. *Familisticheskiye issledovaniya* [Familistic Studies]. Vol. 2. *Million mneniy o sem'ye i o sebe* [Million Opinions about Family and about Themselves]. Ed. A. I. Antonov. Moscow. 2009. 380 p. (in Russ.)
3. Sinelnikov A. B. *Novyye tendentsii strukturnykh izmeneniy sem'i* [New trends in the structural changes of family]. *Sem'ya v Rossii* [Family in Russia]. 1996. No 2. P. 17–29. (in Russ.)
4. *Naseleniye Rossii 2015: dvadtsat' tretiy yezhegodnyy demograficheskiy doklad* [Russia's Population in 2015: 23rd Annual Demographic Report]. Ed. S. V. Zakharov. Moscow. HSE Publishing House. 2017. 360 p. (in Russ.)
5. Zakharov S. V., Churilova E. V., Agadzhanian V. *Rozhdayemost' v povtornykh soyuzakh v Rossii: pozvolyayet li vstupleniye v novyy supruzheskiy soyuz dostich' ideala dvukhdetnoy sem'i?* [Birth rate in repeated unions in Russia: does the entry into a new marital union allow to achieve the ideal of a two-child family?] *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review]. 2016. Vol. 3. No. 1. P. 35–51. Available at: <https://demreview.hse.ru/article/view/1762/2485>. (Accessed: 31 March .2019). (in Russ.)
6. *Semeyno-detnyy obraz zhizni: rezul'taty sotsiologo-demograficheskogo issledovaniya* [Lifestyles of Families with Children: Results of a Sociological and Demographic Study]. A. I. Antonov, A. B. Sinelnikov, E. N. Novoselova, et. al. Moscow. INFRA-M. 2018. 540 p. (in Russ.)
7. Churilova E. V. *Sostav i blagosostoyaniye nepolnykh semey v Rossii* [Structure and well-being of single-parent families in Russia]. *Sotsiologicheskoye issledovaniya* [Sociological Studies]. 2015. No. 3. P. 78–81. (in Russ.)
8. *Naseleniye Rossii 2013: dvadtsat' pervyy yezhegodnyy demograficheskiy doklad* [Russia's Population in 2013: 21st Annual Demographic Report]. Ed. S. V. Zakharov. Moscow. Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki [HSE Publishing House]. 2017. 428 pp. (in Russ.)
9. Darsky L. E. *Formirovaniye sem'i. Demografo-statisticheskoye issledovaniye* [Family Formation. Demographic and Statistical Study]. Moscow. Statistika [Statistics]. 1972. 208 p. (in Russ.)
10. Sinelnikov A. B. *Sem'ya i brak: krizis ili modernizatsiya?* [Family and marriage: Crisis or modernization?] *Sotsiologicheskyy zhurnal* [Sociological Journal]. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 95–113. Available at: <http://jour.isras.ru/index.php/socjour/article/view/5715/5853> (Accessed: 22 April 2019). (in Russ.)
11. Van de Kaa D. J. *Europe's second demographic transition*. *Population Bulletin*. 1987. No. 42(1). P. 1–59
12. Klinenberg E. *Going Solo. The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone*. New York. Penguin Books. 2012. 273 p.
13. Vishnevsky A. *Demograficheskaya revolyutsiya menyayet reproduktivnyuyu strategiyu vida «Homo sapiens»* [Demographic revolution is changing the reproductive strategy of Homo Sapiens]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review]. 2014. Vol. 1. No. 1. p. 6–33. Available at: <https://demreview.hse.ru/article/view/1825/2548> (Accessed: 22 March 2019). (in Russ.)
14. Borisov V. A. *Demograficheskaya dezorganizatsiya Rossii: 1897–2007* [Demographic Disorganization of Russia: 1897–2007]. Selected demographic papers. Edited and compiled by A. I. Antonov. Moscow. NOTA BENE. 2007. 752 p. (in Russ.)
15. *Poslaniye Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu 20 fevralya 2019 goda* [President's Message to the Federal Assembly of 20 February 2019]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (Accessed: 30 March 2019). (in Russ.)

For citation:

Sinelnikov A. B. Transformation of marriage and fertility in Russia. *Narodonaseleniye* [Population]. 2019. No. 2. P. 26–39, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013 (in Russ.)

Funding:

The article was prepared with the financial support of RFBR, project No. 18–011–01037.

Information about the author:

Sinelnikov Alexander Borisovich, Dr. Sc. (Sociol.), Professor, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University.

Contact information: e-mail: sinalexander@yandex.ru